

Проблема реконструкции финансовой системы¹

Советская финансовая система строилась на основе новых социальных отношений и новых социальных задач, поставленных революцией. Она призвана была сделаться одним из мощных рычагов социалистического преобразования советского хозяйства. Социальная природа финансов претерпела глубокие изменения. Решающий скачок от капиталистической финансовой системы к советской дан был Октябрем. В меру развертывания социалистического строительства и роста планового начала, в меру установления все большей взаимосвязи финансовых и других экономических рычагов планирования и регулирования происходит дальнейший процесс развития финансов на новой социальной основе. На отдельных этапах нэпа этот процесс развития был далеко не плавным и не однородным; роль и значение финансов в системе рычагов воздействия были весьма различны. Если в восстановительный период роль финансов проявляется преимущественно в установлении стабилизации рубля и регулировании цены, то в реконструктивный период и особенно на новом этапе социалистического строительства значение финансов характеризуется уже все более растущей социально-перераспределительной ролью их и перерастанием в метод учета, контроля и планирования народного хозяйства.

Финансовая система проходит длинный путь смены отдельных форм и методов связей. Исходя из анализа процесса этого движения финансовой системы, и следует рассматривать, как осуществляется и изменяется планирование финансовой системы.

Только новый этап нэпа создает все предпосылки для разрешения основного противоречия между планированием финансов и стихийными процессами в отдельных звеньях финансовой системы. Это обеспечивается теми новыми социально-экономическими сдвигами и изменениями, которыми характеризуется новый этап. Было бы однако ошибочным думать, что финансовая система отменяется, — она только поднимается на более высокую ступень, упразднена же она может быть лишь при социализме.

Процесс социалистической реконструкции всего народного хозяйства, бурное развитие индустриализации и обобществления, изменение классовых отношений и форм классовой борьбы, сплошная коллективизация в отдельных районах и ликвидация кулачества как класса на этой базе — неизбежно требуют: во-первых, решительного перехода от методов косвенного перераспределения дохода к прямым, во-вторых, дальнейшего преодоления рыночных

¹ Данная статья воспроизводит в сокращенном виде статью автора, помещенную в сборнике „На новом этапе“.

форм связей, в-третьих, усиления роли плана и воплощения его в новых и более совершенных формах. Все это не могло не вызвать перерождения финансовых связей и возрастания роли финансового плана. Обособленные и противоречивые моменты финансовой системы перерастают в принципиально иное диалектическое единство и требуют синтетического охвата их.

В связи с этим неизбежно встает вопрос о самой финансовой системе, ее природе и значении, о соответствии ее методов работы, форм, структуры, задачам нового этапа. В соответствии с трансформацией социальных отношений, необходима реконструкция финансовой системы под углом зрения обеспечения правильного и эффективного обслуживания народного хозяйства. Речь идет не о рационализации действующей финансовой системы, но о полной реконструкции типа финансовых отношений. Неизбежность такой реконструкции вызывается остротой противоречий финансовой системы с реконструктивным характером нового этапа социалистического строительства.

1. Этапы финансовой системы

Исследование развития советской финансовой системы, отдельного и обособленного функционирования бюджета, кредита, коммунального кредита, финансов хозяйственных организаций, множественности методов и форм изъятий показывает, что все эти финансовые институты и все эти формы и методы изъятий были заимствованы в первые годы новой экономической политики от капиталистической системы хозяйства. Тем не менее ошибочны те воззрения, которые полагают, что советская финансовая система представляет из себя целиком сколок с капиталистической.

Чтобы опровергнуть эту точку зрения и вместе с тем проследить взаимосвязь отдельных периодов строительства финансов, бросим беглый взгляд на пройденный путь. В период 1918 — 1920 гг. происходит приспособление царского дореволюционного законодательства к новому социалистическому строю. Именно в начале 1918 г. Ленин давал следующие директивы по этому вопросу, которые были немедленно осуществлены:

«Необходимо в самый кратчайший срок, — писал он, — прекратить налоговую анархию на местах. Достигнуть этого можно лишь после того, как будет заполнена пустота в налоговом законодательстве: места нуждаются в средствах и их нужно им дать. Немедленно все царское законодательство по налогам должно быть приспособлено к новому строю, одемократизировано. В два счета нужно провести грань между общегосударственными и местными средствами и в срочном порядке выработать положение о местных финансах. Главное внимание в налоговой системе должно быть обращено на подоходный налог»¹.

Уже с начала нэпа характерной особенностью нашей финансовой системы и в частности бюджета явился охват этой системой основных отраслей народного хозяйства: национализированной промышленности, транспорта, госторговли и кооперации.

¹ Из воспоминаний Н. А. Добромьслова („Финансовая газета“ № 93 от 30 IV 1924 г.).

Перераспределительная роль финансовой системы, социалистическая по существу, чем дальше, тем больше входила в противоречие с формами и методами финансовой работы, перерастая их. При этом надо иметь в виду, что плановое начало, имманентно присущее советскому хозяйству, являлось мощным фактором развития финансов по пути изменения и совершенствования их форм.

Развиваясь в рамках хозрасчета и рыночных отношений, восстановление финансовых институтов в первый период нэпа шло прежде всего по линии широкого использования бюджетных методов в деле обложения доходов возрастающего частного сектора.

В этой связи интересно напомнить следующие директивы Ленина, данные им в начале 1921 г.: «Необходимо в срочном порядке восстановить налоговую систему, а также оплату государственных и коммунальных услуг населением. Необходимо в первую очередь восстановить оплату транспорта и почто-телеграфных операций и затем оплату коммунальных услуг: трамваев, освещения, водопровода, канализации и жилой площади. При этом нужно иметь в виду, что Россия — страна бедная и у нее нет сейчас налогового аппарата. В виду этого система налогов на первое время должна быть чрезвычайно упрощена, она должна быть введена так, чтобы расходы на взимание были возможно незначительными, а самое выполнение налоговых требований было доступно пониманию широких масс... Затем следует стремиться скорее провести подходящее обложение и усилить надзор за прибылями предприятий»...¹.

И наконец в резолюциях X съезда партии мы находим следующее место: «Вместе с тем партия ставит задачей по мере построения налогового аппарата развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов».

Уже в первый период нэпа (до денежной реформы, твердого бюджета и установления основных финансовых институтов) основы построения финансовой системы базировались на введении принципа хозрасчета, восстановлении принципа платности и восстановлении государственных доходов во всех видах. С введением нэпа не сразу определились устойчивые доходы, не сразу установились новые формы частного оборота; почти отсутствовали объекты для обложения. Единственными более или менее надежными статьями дохода были: продналог и эмиссия. Бюджет составлялся в условиях колеблющегося курса рубля — падающей валюты. Неизбежным следствием данных условий работы финансовой системы и явились множественность форм и методов изъятий, обособленность финансовых рычагов воздействия, нередко функционирующих параллельно и вхолостую. Тем не менее уже в этих условиях бюджет имел не только фискальный характер, как утверждают некоторые финансисты (т. Постников — «Вестник финансов» № 9 за 1929 г.), но и сыграл огромную роль в деле регулирования расходов отдельных комиссариатов и в частности ВСНХ. Вплоть до реконструктивного периода бюджет фактически олицетворял собою финпланы отдельных отраслей и сфер народного хозяйства. Кредитный план совсем не составлялся. Таким

¹ Там же.

образом финансовая система сложилась с рядом присущих ей противоречий и недостатков, обусловленных как объективными, так и субъективными моментами.

В чем заключается противоречивость финансовой системы? Действующая советская финансовая система восстанавливалась и развивалась в формах, весьма близких к формам капиталистической системы, а перераспределение ресурсов отражало и все более и более отражает социалистический характер роли финансов. Таким образом основное противоречие сводится к разрыву между формой и содержанием. Этот разрыв влечет за собой:

Во-первых, затухание социально-перераспределительной, классовой роли финансовой системы (формы доходов не отражают источника дохода его плательщика), ибо последняя покоится на старых методах и формах, (абстрактный вексель и автоматизм налоговой системы), унаследованных от капиталистической системы.

Во-вторых, установление такой системы рычагов перераспределения народного дохода, которая вследствие крайнего разнообразия этих рычагов затрудняет возможность дифференцированного выявления эффективности каждого в отдельности.

В-третьих, отсутствие достаточной эластичности в маневрировании средствами, как результат множественности и разнородности источников финансирования.

И, наконец в-четвертых, различие степени охвата планом отдельных финансовых институтов. Например если государственный и местный бюджеты можно охарактеризовать как институты, охваченные планом, то бюджеты профсоюзов, средства кооперации, местной промышленности, фубры, самообложение и прочие децентрализованные институты с трудом поддаются планированию.

В условиях нового этапа нэпа имеются все основания для реконструкции финансовой системы, тем более, что идея такой реконструкции имеет уже историю. Она неразрывно связана с составлением пятилетнего плана развития народного хозяйства. Авторами финансового плана пятилетки реконструкция финансовой системы мыслилась не как рационализация или унификация отдельных составных частей ее, а как радикальная реконструкция финансовых отношений по пути установления новых форм и методов связи. Реальность выполнения пятилетки в четыре года со всей остротой ставит вопрос об осуществлении идеи реконструкции финансовой системы.

Ленин в свое время придавал огромное значение построению финансов, говоря в «Первоначальных набросках плана — записках о работе заводов» от 4/IV 1922 г., что они должны тратить из своего времени: « $\frac{9}{10}$ на хозяйственные наркоматы . . . из них $\frac{9}{10}$ на финансы».

Пути перестройки финансовой системы однако не были ясно очерчены и по преимуществу избирался путь отдельных реформ, не уничтожавших противоречивость финансовой системы.

На протяжении последних лет проведен ряд рационализаторских мероприятий, но все они исходят не из какой-нибудь заранее продуманной единой программы реконструкции; здесь преобладает наоборот грубая эмпирика. Это лимитирует эффект самой рационализации. Сюда относятся:

реформы прямых налогов (1926/27 г.), унификация налогов, параллельных промысловому (налог с обращения ценностей, гербовый сбор), введение однократности промыслового обложения для некоторых товаров, исчисление последнего по оборотам текущего года, начало унификации платежей промышленности и наконец кредитная реформа.

Не трудно убедиться в том, что эти разрозненные рационализаторские мероприятия в области налоговых изъятий не являются связанными между собой, не представляют последовательно проводимой системы мероприятий, а носят чисто случайный и не принципиальный характер. Особняком стоит кредитная реформа; она является мощным фактором реконструкции финансовой системы.

Таким образом вышеперечисленные технические приемы и рационализаторские мероприятия не могли устранить противоречивость финансовой системы, которая теперь, на новом этапе нэпа, в условиях решающей роли плана, в условиях новых взаимоотношений плана и хозрасчета и рационализации управления промышленностью стала еще более кричащей. Здесь нельзя не отметить, что за весь прошлый период и особенно в первые годы нэпа к разработке теории финансов со стороны марксистов была проявлена исключительная беззаботность. Недостаточно активно велась борьба с явно буржуазными и реакционными течениями финансовой мысли. Здесь выросли например теории, подобные теории проф. Гензеля, виднейшего теоретика финансов того времени (первые годы нэпа), о необходимости считаться в советских условиях с неумолимым, «железным» законом финансовой жизни капиталистического хозяйства — его системой обложения и т. п. В «Социалистическом хозяйстве» от 1923 г., № 9-10, стр. 90 мы находим буквально следующее: «Родбертус правильно установил положение, что налоги неизбежно являются рефлексом экономических условий, и было бы довольно безнадежно пытаться изобрести такую податную систему, которая, удовлетворяя идеологии демократических и широких социально-политических воззрений, все же органически возможна лишь в условиях высокоразвитой, крупнокапиталистической структуры общества...».

«В условиях нашей современной действительности мы склонны упускать из виду этот неумолимый, можно сказать «железный» закон финансовой жизни и склонны поддаваться импульсивным настроениям требований «самой прогрессивной системы обложения». Навязывая эти прогрессивные методы отсталой и своеобразной организации нашего народного хозяйства, мы нередко вносим прямое расстройство в экономическую жизнь страны».

Из этих теоретических положений проф. Гензеля логически вытекали и предлагаемая им программа финансовой политики, и программа построения советских финансов. В условиях советского хозяйства по мнению проф. Гензеля неизбежно решительное напряжение «податного бремени», падающего главной тяжестью на деревню; неизбежно преобладающее значение косвенного обложения; развитие подакцизных продуктов в деревне. В области прямого обложения по мнению проф. Гензеля необходимо оберегать частное накопление.

Не входя в подробный анализ этой явно буржуазной и реакционной концепции проф. Гензеля, следует отметить, что последняя не могла не отра-

виться на практической финансовой работе подобных «идеологов». Достаточно указать на то, что в период реконструкции народного хозяйства, когда с построением единого хозяйственного плана понадобился переход к финансовому планированию, было полное отсутствие марксистской разработки теории советских финансов, принципов и методов их планирования и полная неподготовленность к практическому осуществлению единого финансового плана.

Ленин говорил, что мы долгое время будем находиться в стадии отдельных разрозненных планов, не представляющих собой цельной системы. Это тем более оказалось в отношении финансового планирования. Однако финансовая система задержалась чрезмерно долго на стадии разрозненных планов. До самых последних лет финансовое планирование сводилось к составлению только бюджетного плана. Первые шаги в области планирования кредита делаются лишь с начала реконструктивного периода, причем первое время проектировки в этой области имели скорее эмпирический, чем научный характер. И только в самые последние годы единый финансовый план устанавливает связь между институтами на основе концепции единой финансовой политики и единой программы мероприятий. Тем не менее на данном этапе построения финплана эта связь — условная, скорее механическая, чем органическая, почему финансовая система далеко еще не является единой системой.

Каковы же принципы объединения между собой отдельных финансовых институтов и финансов хозяйственных организаций? Основные финансовые институты — бюджет и кредит — на данном этапе развития советского хозяйства имеют не мало принципиально общего, что дает основание для взаимосвязи их и построения единого финансового плана. Такая же связь имеется между доходами финансовых институтов и хозяйственных предприятий. Налоги и прибыли взаимно дополняют друг друга. Принципиальные различия постепенно сходят на-нет, поскольку и бюджет и кредит, как орудия и рычаги перераспределения средств, подчинены одним и тем же целевым назначениям. Истекшие годы это подтверждают со всей очевидностью. Тесная связь между Госбанком и госбюджетом была одним из необходимых условий бесперебойного выполнения напряженных финпланов отдельных отраслей народного хозяйства.

В соответствии с практическими задачами, стоящими перед финансовым планом пятилетки, теория советских финансов в центре своего исследования должна ставить анализ того, как и при каких условиях протекает ускоренный процесс социалистического расширенного воспроизводства.

Узловым пунктом финансового плана пятилетки, а вместе с ним и финансовой системы становится проблема изыскания источников для реализации намеченных высоких темпов индустриализации и обобществления. Следовательно вопрос об источниках социалистического накопления не снимается.

Для обеспечения высоких темпов народнохозяйственного плана финансовая система опирается как на высокие качественные и количественные показатели развития народного хозяйства, так и на новые финансовые методы антиципации накоплений и новые методы регулирования и активного воздей-

ствия на доходы населения. Таким образом обеспечиваются темпы роста отдельных доходных источников финплана, обусловленные ростом народного дохода, ростом удельного веса обобщественного сектора и социалистического накопления. Возможность осуществления пятилетки в более короткий срок особенно рельефно показана запроектированными темпами роста финплана на 1929/30 г. в 41% и в 1930/31 г. — в 50% (ориентировочная проектировка). Поэтому в связи с неизбежными трудностями осуществления напряженного плана ударной задачей становится максимальная активность, маневренность и реконструкция финансовой системы.

Существеннейшим основным моментом, который определяет степень реконструкции и самый процесс переделки финансовых отношений, является на новом этапе нэпа перерождение товарно-денежных отношений в нашем хозяйстве¹.

II. Противоречивые моменты в финансовой системе

По мере того как финплан становится все более адекватным задачам строительства социализма, происходит как бы самоотрицание финплана как такового. Этому должна соответствовать единая синтезирующая идея, концепция единой финансовой политики.

Однако в настоящее время в результате несовершенства, противоречивости финансовой системы, наличия известных стихийных тенденций в ней финансовый план далеко еще не соответствует этим задачам. И это несоответствие финплана системе социалистического строительства происходит главным образом потому, что отсутствует единая финансовая система (отдельные финансовые институты и финансы хозяйственных организаций строятся на разных принципах, существует различная мобильность отдельных частей финансовой системы и т. п.), хотя принципиально в советских условиях единство ее вполне достижимо на основе единой финансовой политики. Наряду с этим надо отметить, что недифференцированные методы подхода к обобщественному и частному сектору в смысле форм изъятий, наличие нерациональных встречных потоков между отдельными финансовыми институтами, между отдельными отраслями обобщественного сектора и наконец между платежами населения финансовой системе препятствуют этому единству.

Из нижеприводимых таблиц — платежей населения в госбюджет и финплан — с очевидностью явствует, что население передает туда свои ресурсы по различным, многообразным каналам. Здесь имеют место и единый с.-х. налог, и подоходный налог, и взносы в профсоюз, госстрах, соцстрах, и платежи по самообложению, в местный бюджет, и авансы, целевые взносы, приобретение паев и т. п. (см. таблицы на стр. 166).

Теперь проанализируем, по каким многообразным и не менее расплывчатым каналам идет финансирование населения. Здесь мы приводим некоторые из них. Платежи госбюджета населению по госзаймам в соответствии

¹ Проблема безденежных расчетов здесь нами опущена. Этому вопросу посвящена глава в нашей работе «Проблемы реконструкции финансовой системы», напечатанной в сборнике Института экономических исследований «На новом этапе социалистического строительства», т. II.

Прямые платежи населения в госбюджет в 1929/30 г.¹

(по первому плательщику; в млн. руб.)

	Сел.-хоз. населен.	Рабочие и служ.	Пр. гор. населен.
1. Единый с.-х. налог	365	—	—
2. Подоходный "	—	30	142
3. Прочие налоги	20	5	53
4. Займы	200	420	80
5. Поступлен. через сберкассы	40	110	20
Всего	625	565	295

Прямые поступления от населения в финплан в 1929/30 г.¹

(по первому плательщику; в млн. руб.)

Наименование поступления	1928/29 г.	1929/30 г.
1. Эмиссия	672	425
2. Займы	400	700
3. Сельхозналог	420	365
4. Подоходный налог и налог на сверхприбыль	194	192
5. Паи	298	550
6. Самообложение	80	150
7. Авансы, вклады и пр.	228	571
8. Взносы в профсоюз	177	205
9. " " госстрах	183	225
10. " " соцстрах	12	14
11. Возврат ссуд и прочие привлеченные средства	284	582
12. Вклады в сберкассы	117	170
13. Платежи в местный бюджет	281	307
14. Целевые взносы на транспорт и связь (Шутранпрос)	50	72
Всего (1—14)	3.396	4.528
Всего (2—14) без эмиссии	2.724	4.103

с суммой государственного долга распределяются так, что из общей суммы в 450 млн. руб. (по контрольным цифрам Госплана на 1929/30 г.) с.-х. население получит 80 млн. руб., рабочие и служащие — 100 млн. руб. и прочее городское население — 30 млн. руб. Общая сумма платежей госстраха распределяется между с.-х. населением (187 млн. руб.), рабочими и служащими (6 млн. руб.) и прочим городским населением (7 млн. руб.) и т. п.

Не в меньшей мере параллельными и встречными расчетами являются платежи обобщественного сектора в финансовую систему и в частности в госбюджет, идущие по многочисленным каналам. Это видно из нижеприводимой таблицы, по которой платежи промышленности, торговли, потребительской кооперации, сельского хозяйства и кредитной системы в госбюджет в 1929/30 г. слагаются следующим образом:

¹ Таблица исчислена нами по контрольным цифрам на 1929/30 г.Платежи обобщественного сектора в госбюджет в 1929/30 г.¹

(по первому плательщику; в млн. руб.)

	Промышленность	Торговля и потреб. кооперац.	Сельское хозяйство	Кредитная система
1. Промналог	1.020	575	26	9
2. Подоходный налог	110	60	5	3
3. Акциз и таможен.	2.143	—	—	—
4. Таможенные пошлины	267	78	—	—
5. Отчисления от прибыли	853	30	—	115
6. Займы	305	75	25	—
7. Прочие	30	31	10	8
8. Доход от продажи по повышенным ценам нормирован. продуктов	—	200	—	—
Всего	4.728	1.049	66	135

Аналогично и финансирование обобщественного сектора идет по множеству распыленных и обособленных каналов, что затрудняет плановый охват средств, наблюдение и контроль за их рациональным использованием. Нижеприводимая таблица финансирования сельского хозяйства по источникам особенно ярко это подтверждает.

Финансирование сельского хозяйства СССР в 1929/30 г.²

(по источникам)

	Млн. руб.
А. Общая стоимость планируемых мероприятий	3.162
Б. Источники финансирования:	
1. Собственные средства индивидуальных крестьянских хозяйств	336
2. Собственные средства колхозов, кооперации и других хозяйственных организаций	572
3. Привлеченные средства других учреждений и организаций	459
4. Местный бюджет (включая ассигнования в основные капиталы системы сельскохозяйственного кредита)	168
5. Средства системы сельскохозяйственного кредита	513
В том числе:	
а) возврат ссуд	289
б) прибыли, прирост капиталов помимо бюджетных источников	54
в) фонды кооперативных и прочих организаций, вклады и текущие счета для производственного кредитования	50
г) средства кредитных и поселковых товариществ	120
6. Прирост задолженности Госбанку по производственному кредитованию	32
7. Кредиты прочих кредитных учреждений	12
8. Кредиты Госбанка по контрактации	275
9. Пролонгация кредитов Наркомфина	53
10. Сметы НКЗема	124
11. Единый госбюджет:	
а) по фонду финансирования сельского хозяйства	570
б) " " торговли и электрификации	48
Сверх того ассигнования по единому госбюджету на покрытие убытков и расходов прошлых лет и на прочие неплановые мероприятия	3.162
	48

¹ Таблица исчислена нами по контрольным цифрам на 1929/30 г.² Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г., стр. 545.

Таблица вскрывает 11 расплывчатых источников финансирования сельского хозяйства, причем в отдельных группах объединены по нескольким источникам.

В равной мере имеют место нерациональные потоки и между отдельными финансовыми институтами.

Нижеприводимая нами таблица расчетных отношений между финансовыми институтами¹ показывает их взаимную связь и обслуживание одних другими.

Финансовый план 1929/30 г.

(поступления доходов по первому плательщику)

Расчетные отношения между финансовыми институтами
в млн. руб.

Расчетные статьи	Бюджетная система			Кредитная система			Сберкассы	Средства хозорганов	Госстрах	Соцстрах	Профсоюзы и др. обществ. организ.	Итого
	Госбюджет	Местный бюджет	Итого	Долгосрочн. кредит	Краткосроч. кредит	Итого						
1 Транспорт	2.547	—	2.547	—	10	10	—	—	—	—	—	2.557
2 Связь	251	—	251	—	—	—	—	—	—	—	—	251
3 Госбюджет	—	1.515	1.515	2.701	322	3.023	278	1.279	6	52	18	6.171
4 Местный бюджет	—	—	—	526	10	536	—	217	—	48	17	818
5 Кредитная система	—	—	—	—	—	—	—	386	12	9	3	410
6 Соцстрах	—	—	—	—	65	65	—	—	—	—	—	65
7 Госстрах	35	—	35	—	20	20	—	—	—	—	—	55
8 Прочие статьи	—	—	—	—	142	142	11	144	—	—	—	297
Всего	2.833	1.515	4.348	3.227	569	3.796	289	2.026	18	109	38	10.624

Государственный бюджет в этих таблицах выявляется как институт, в значительной части передающий аккумулируемые им ресурсы другим институтам, по финплану которых эти ресурсы проходят. Здесь имеются перечисления из государственного бюджета в местный (1.515 млн. руб.) — отчисления, дотации и субвенции. Значительная часть госбюджетных средств, идущих на финансирование народного хозяйства, проходит через систему долгосрочного кредита (2.701 млн. руб.). Краткосрочный кредит получает из государственного бюджета по линии текущих счетов, госрезерва и фондовых операций 322 млн. рублей. Менее значительны те средства, которые госбюджетные учреждения (управление и оборона, социально-культурные учреждения)² отчисляют в бюджет соцстраха (148 млн. руб.) и профсоюзов (15 млн. руб.), и 6 млн. руб., которые получает Госстрах в виде процентов на средства, вложенные им в госзаймы и т. д.

На ряду с этим имеет место обратный приток ресурсов, т. е. расчеты, где бюджет является получающей стороной. Сюда входят ресурсы, собираемые сберкассами, почти целиком передаваемые госбюджету (278 млн. руб.),

¹ Контрольные цифры на 1929/30 г., стр. 584-585.

² Транспорт и связь в целях проведения единого принципа из госбюджетных учреждений выделены и показаны как и прочие отрасли народного хозяйства.

изъятия из прибылей хозяйственных отраслей, уже отчасти проходящие по линии неналоговых доходов в нетто бюджета и повторяющиеся здесь.

Аналогично разветвляется и система расчетов местного бюджета с финансовыми институтами. Но так как перечисления из госбюджета оборачиваются для местного бюджета положительной стороной, то в общей сумме расчетов с финансовыми институтами последний в большей степени оказывается распределителем средств госбюджета (1.515 млн. руб.), давая сам 601 млн. руб. прочим институтам. Бюджетная система в целом, получая 278 млн. руб. от сберкасс и 35 млн. руб. от Госстраха, сама передает другим институтам 3.046 млн. руб.

В противоположность бюджету кредитная система сосредоточивает и пропускает значительные средства (3.796 млн. руб.), собираемые по другим институтам: бюджет (3.559 млн. руб.), госстрах (20 млн. руб.), соцстрах (65 млн. руб.), транспорт (10 млн. руб.) и пр. (142 млн. руб.).

Расчеты Госбанка с бюджетом могут быть представлены следующим образом:

Расчеты Госбанка с бюджетом¹

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Отчисления от прибылей	+ 73,0	+ 103,0	+ 107
Текущие счета НКФ (без вклада в золоте)	+ 11,2	— 53,0	— 30
Расчеты по гарантийным и фондовым операциям	— 256,4	+ 103,0	— 292
Всего	— 172,2	+ 153,0	— 215

Расчеты Госбанка с бюджетом (без сброски займов и без вкладов в золоте) в 1927/28 г. дают сальдо в пользу Госбанка 172 млн. руб., в 1928/29 г. — в пользу бюджета 153 млн. руб. и в 1929/30 г. (план) — снова в пользу Госбанка 215 млн. руб. Расхождение среднего года с крайним составляет 387 млн. руб. Если же принять во внимание и сброску займов и тек. счет НКФ целиком, то получится еще более рельефная картина. Так в 1927/28 г. НКФ уплатил Госбанку 304 млн. руб., в истекшем году наоборот получил 203 млн. руб., что дает расхождение между этими двумя точками в 507 млн. рублей. Таким образом расчетные отношения Госбанка и госбюджета из года в год меняются.

Расчеты кредитной системы с хозяйственными организациями по статьям прибыли, амортизация (отчисления в БДК и т. д.) в размере 386 млн. руб. представляют собой повторение поступления в кредитный план нетто.

С другой стороны, кредитная система передает некоторые средства в финплан Госстраха (12 млн. руб.) — проценты по текущим счетам и пр. поступления Соцстраха (9 млн. руб.) и профсоюзов (3 млн. руб.).

¹ + в пользу бюджета, — в пользу Госбанка. Таблица исчислена нами по контрольным цифрам Госплана СССР.

В отношении одних из этих ресурсов кредитная система играет посредническую роль (бюджетные средства), в отношении же других она более самостоятельна. При нетто-плане кредитной системы в 1.624 млн. руб. ее брутто-план составляет 5.420 млн. руб., или 333,7% от первого.

Таким образом сложная система взаимоотношений и расчетов финансовых институтов между собой концентрируется вокруг двух стержней — бюджетной и кредитной системы. Параллельное движение известной части ресурсов финплана является «накладным расходом» финансовой системы.

Реконструкция финансовой системы должна вести к уничтожению этих нерациональных встречных потоков. Все эти многообразные и встречные потоки, множественность источников финансирования с необходимостью требуют реконструкции финансовой системы в направлении достижения прозрачности классовых моментов, простоты, четкости, дешевизны и большей эффективности финансовой системы. Необходимо совершенно уничтожить следы капиталистической финансовой системы; необходимо советскую финансовую систему построить с максимальным приближением к формам плановых рычагов, учета, общего счетоводства, контроля, перераспределения средств; необходимо подготовить финансовую систему к прямому содействию конкретным тенденциям социалистической натурализации хозяйственных отношений.

III. Принципы реконструкции

Ряд принципов, выдвинутых Лениным в связи с вопросом о «демократизации» финансовой системы, ее «централизации» и «единстве», не в меньшей степени остается актуальным и в настоящее время. Здесь необходимо напомнить следующие места из речи Ленина на Первом всероссийском съезде представителей финансовых отделов советов (18 мая 1918 г.) о принципах построения финансовой системы:

«Нам необходима финансовая централизация, необходима концентрация наших сил: без проведения в жизнь этих принципов мы не достигнем социалистического преобразования общества»...

«Я за самую широкую автономию местных советских организаций, но вместе с тем думаю, что для плодотворности нашей борьбы по сознательному преобразованию страны необходимы единая, строго определенная финансовая политика и исполнение предписаний сверху донизу. Мы ждем от вас декрета о финансовой централизации страны»¹.

Различная роль финансовой системы в отношении все более возрастающего социалистического сектора и все более уменьшающегося частного, самостоятельная роль в отношении последнего и субсидиарная в отношении первого — ставит по-новому и ряд методологических проблем. Именно под углом зрения реконструкции финансовой системы наиболее правилен дифференцированный подход к этим двум социальным секторам. Принципы реконструкции методов, форм работы финансовой системы в отношении социалистического сектора определяются иными критериями и позициями, чем в

¹ Ленин. Том XXIII. Госиздат, 1929 г. Стр. 18. Цитируется по воспоминаниям Н. А. Добромислова, напечатанным в „Финансовой газете“ № 93 от 30.IV 1929 г.

отношении частного. Поэтому и путь реконструкции для каждого из этих секторов может и должен быть различен¹.

В отношении обобществленного сектора определяющими критериями реконструкции финансовой системы на новом этапе нэпа являются: рост социалистического накопления, планового использования цены, рост укрепления планового начала и плановой дисциплины, вытесняющей метод финансового принуждения налогового воздействия и переключающей финансовые отношения на расчетные.

Задача реконструкции финансовой системы состоит в том, чтобы в максимальной степени выявить потенциальные возможности финансовой системы, чтобы различные социальные секторы и отрасли народного хозяйства более своевременно и гибко обслуживали друг друга и наилучшим образом содействовали эффективности социалистической реконструкции народного хозяйства. Только разрешение центрального вопроса проблемы реконструкции — вопроса о том, на каких принципах должна строиться финансовая система, как единая система, — на бюджетных или хозяйственных или на тех и других вместе с известной степенью приближения одних к другим, — дает возможность построить иную, единую, действительно реконструированную финансовую систему.

По вопросу о принципах реконструкции финансовой системы уже существует немало точек зрения, хотя и не оформленных в законченную теоретическую концепцию.

В настоящее время остро противопоставлены две точки зрения. Одна сводится к утверждению того, что реконструкция может быть совершена лишь введением единого платежа обобществленного сектора, заменой всех налоговых изъятий и отчислений от прибылей единым начислением на себестоимость. Другая же исходит из необходимости введения двух платежей — унификации всех налоговых изъятий и сохранения отчислений от прибыли. Мы считаем, что единственно правильным решением проблемы реконструкции финансовой системы является осуществление принципа единого платежа.

Путь выхода из противоречий финансовой системы должен привести к попыткам нахождения, определения и обоснования этого коэффициента начисления на себестоимость продукции. Метод определения этого коэффициента начисления на себестоимость теоретически может быть сведен к следующему.

Если отвлечься от платежей частного сектора и привлеченных средств населения, то все расходы финплана должны быть покрыты исключительно за счет разницы между ценою и себестоимостью товаров обобществленного сектора. Отсюда коэффициент начисления при едином платеже обобществленного сектора должен быть равен отношению между сальдо расходов финплана и себестоимостью всей продукции в сфере производства и обращения (при наличии доходов от частного сектора эти доходы должны соответственно вычитаться из расходов финплана). Полученный средневзвешенный коэффициент начисления должен быть распределен и дифференцирован по отдельным звеньям производства в соответствии с общей политикой индустриализации и цен.

¹ Проблемы реконструкции финансовой системы, связанные с частным сектором, в данной работе не рассматриваются и будут предметом отдельной статьи.

В идеале мы должны стремиться к тому, чтобы этот коэффициент начисления полностью поступал в единый расчетный центр, который распределял бы средства в соответствии с общими задачами финплана. Некоторые технические трудности может представить доведение коэффициента начисления на себестоимость до необходимого уровня, что предполагает изменение соотношения между ценою и себестоимостью. Однако этого можно достичь, маневрируя за счет ресурсов от понижения себестоимости и возможности различным образом поднимать номинальную заработную плату.

Предложенный нами метод определения коэффициента начисления на себестоимость не претендует на какую-либо общезначимость или абсолютную верность, а является только указанием на один из возможных путей развития финансовой системы.

Большинство противников реконструкции финансовой системы в качестве основного аргумента против необходимости этой реконструкции указывает на невозможность нахождения такого коэффициента, ссылаясь на произвольность всякого процента начисления на себестоимость продукции; этому они противопоставляют арсенал старых, испытанных методов оценочного, тарификационного и прочего порядка, копирующих и повторяющих по существу прежние налоговые методы. Недостаточно сказать, что этот коэффициент может быть получен в результате «отчетливого планирования цен и на основе предпосылок, связанных с ценой продукции»¹. Недостаточно сказать, что к нему (коэффициенту) надо подходить с точки зрения потребности в средствах на расширенное воспроизводство. Сказать так — значит ничего не сказать.

Планирование цены само требует достаточных обоснований финансового порядка. Иначе система цены не являлась бы фактором финансового плана и не была бы включена в систему финансовых отношений. Однако до сих пор финплан должен был считаться с уже данной ценой, данной себестоимостью. Последние включались в общую систему финансовых отношений, а не обосновывались ею. Реконструкция финансовой системы должна уничтожить этот недочет существующих методов финансовой системы. Только внедрением нового планового метода — определения коэффициента начисления на себестоимость продукции — разрешается одно из противоречий финансовой системы.

Вместе с тем отменяется множественность методов изъятия из общественного сектора и заменяется одним платежом — отчислением. Уже в настоящее время природа промышленного налога и акцизов под воздействием ряда рационализаторских мероприятий (частичного слияния промышленного налога с акцизами, замены акцизов отчислениями от цены и т. п.) в достаточной степени трансформировалась, стерлись грани между налогами и неналоговыми доходами; произошла консолидация налоговой системы и потеря ею внешне-привлекательных черт устойчивости, простоты и т. п. Вместе с тем именно в этом процессе больше, чем в каком-либо другом, еще крепко живет старая традиция. Например проф. Соколов говорит (на I всесоюз-

¹ И. Кром. Проблема реконструкции советских финансов. „На плановом фронте“ № 2, 1930 г.

ной финконференции)¹, что «природа налогов глубоко отличается от природы цены и что те объекты обложения, которые в настоящее время существуют, нащупаны в порядке длительного опыта и теоретических изысканий и потому лучше, чем те, которые есть, отыскивать нельзя». Как видно из цитаты, проф. Соколов признает полную неизбежность и увековечение налогов в наших условиях, полагаясь на объективность теоретических изысканий их в капиталистической системе хозяйства. Или проф. Юровский (в своем докладе на той же конференции «О реконструкции финансовой системы»), «признавая близость промналога к универсальной надбавке к цене, при которой государственные предприятия давали бы весь необходимый государству чистый доход», всячески защищал промналог. Мотивом для защиты у него было то, что последний, включаясь в калькуляцию себестоимости, а не прибыли, тем самым более обеспечен и что «высокая прибыль, которая была бы неизбежна в случае замены промышленного налога отчислениями от прибыли, нецелесообразна, так как могла бы быть основанием для требований таких повышений заработной платы, которые не оправдались высотой производительности труда».

Не приходится много говорить о том, какое глубокое непонимание основных категорий и их роли в советском хозяйстве (заработной платы, прибыли и т. п.) показано этой фразой проф. Юровского. Оказывается боязнь показать прибыль такой, какой она может быть, служит основанием защиты старых, отживших категорий (промышленного налога и т. п.). В наших условиях при огромном и систематическом росте социалистического накопления и планового начала совсем не обязательно производить изъятия предварительными и опережающими получение прибыли методами. Обеспеченность поступлений в бюджет будет тем больше, чем быстрее совершаются социалистическое накопление и социалистическая реконструкция народного хозяйства. То же самое мы имеем и в отношении акцизов. «Отказ от акцизов на дефицитные товары, — говорит проф. Юровский, — требовал бы введения пайкового их распределения»... В этом вопросе сама действительность уже побил проф. Юровского. Акцизы частично отменены, но не потому, что введено пайковое распределение, а последнее введено не потому, что отменены акцизы. Мы видим таким образом, что приведенные аргументы не убедительны и слабы и базируются они главным образом на неверии в плановую систему, пришедшую на смену принудительному началу.

Финплан за 1928/29 и 1929/30 гг. рельефно показал, что политика цен является рычагом, обеспечивающим процесс расширенного воспроизводства, являясь орудием мобилизуемых финпланом средств. Политика цен остается в системе финансовых отношений (бюджет, кредит и т. п.) первичным методом и важнейшим инструментом перераспределения народного дохода цифровая иллюстрация сказанного видна из таблицы на стр. 174).

Как видно из таблицы, ориентировочная проектировка на 1930/31 г. дает резкий скачок (с 75 до 83%) в сторону повышения источников средств, получаемых путем механизма цен, и еще в большей мере подкрепляет правильность принципа, положенного в основу реконструкции финансовой системы.

¹ Цитируется по стенограмме I всесоюзной финансовой конференции при Госплане СССР.

Ф и н п л а н¹

Источники средств	1928, 29 г.		1929, 30 г. (план)		1930/31 г. в % (ориентиров.)
	в млн. руб.	в %	в млн. руб.	в %	
Ресурсы, получ. через механизм цен	9.828	74,3	14.128	75,7	83,0
Непосредственные изъятия	2.724	20,6	4.103	22,0	15,5
Эмиссия	672	5,1	425	2,3	1,5
Итого	13.224	100,0	18.656	100,0	100,0

Наконец последнее в проблеме реконструкции финансовой системы заключается в ответе на вопрос о том, как и куда производить вычет из чистого дохода. Наибольшее внимания заслуживает теория, доводящая до бюджета не весь чистый доход, а лишь определенную часть его.

Сторонники этой теории находят преимущества последней в том, что предлагаемым ими способом достигаются максимальная прозрачность финансовых отношений и исключительное удобство социально-экономических расчетов. Прежде всего надо отметить, что разбираемая нами точка зрения страдает (как это было указано выше) рядом недостатков и перегибов в оценке роли прибыли и хозрасчета в наших условиях. Отсюда и вытекают предлагаемые ею выводы бюджета.

Прямо противоположная точка зрения — передача всего чистого дохода в бюджет и финплан, защищаемая нами, базируется на следующих основаниях.

Во-первых, перераспределительные функции бюджета и финплана будут тем более обеспечены, и способность к маневрированию будет тем значительнее, чем полнее охвачены средства отдельных отраслей народного хозяйства. Во-вторых, единый расчетный центр финансовой системы как перераспределитель средств финплана имеет все преимущества в осуществлении плановых задач. Наконец, в-третьих, только единый расчетный центр финансовой системы способен перейти на рельсы общественного счетоводства и учета.

IV. Проблема единого платежа

Исходя из того, что в основу реконструкции финансовой системы (в отношении обобщественного сектора) нами положен принцип единого платежа на основе планирования цен и себестоимости, а не двух платежей (изъятий путем налоговых методов и отчислений от прибыли), ставится вопрос о роли бюджета, кредита и прочих финансовых институтов в системе финансовых отношений и финплана как синтеза финпланов отдельных отраслей народного хозяйства, общающихся между собой через единую кассу — единый расчетный центр.

В какой мере осуществима эта программа-максимум? Сторонники проекта двух платежей — изъятий в бюджет из обобщественного сектора аргу-

¹ „Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929-30 г.“, стр. 277.

ментируют против позиции единого платежа следующими положениями: 1) проект единого платежа переоценивает роль плана на новом этапе нэпа; 2) недооценивает испытанную форму изъятий из обобщественного сектора в виде налога, тем более в виде перелагаемого налога, собранного предприятиями у населения по прямому назначению (в бюджет); 3) недооценивает воспитательную роль налога, оказывающую давление и влияние на предприятия в деле стимулирования к выполнению ими хозяйственного и финансового плана; 4) ставит результаты обложения в зависимость от хозяйственной деятельности предприятий, что 5) не обеспечивает выполнения бюджета и финплана, т. к. бюджет основан на методе принуждения и окажется оторванным от базы и 6) приводит к резкому изменению соотношений между союзным, республиканскими и местными бюджетами.

Неправильность и необоснованность этих доводов сторонников проектов системы двух платежей — перелагаемого налога и отчисления от прибыли — видны из следующего.

Забегает ли проект единого платежа слишком вперед? Было бы чрезмерным бюрократическим увлечением признавать наличие уже на новом этапе нэпа полного господства плановой системы. Тем не менее ясно, что соотношение плана и стихии, роль конъюнктурных моментов на новом этапе нэпа изменяется в сторону все более решающей роли плана. Намечается переход к системе непосредственного планирования, что ставит решительно вопрос о смене старых форм и рычагов воздействия и установления соответствия между структурой обложения и структурой народного хозяйства. Здесь имеется в виду (в отношении обобщественного сектора) отжившая старая форма налоговой системы. Планирование на новом этапе требует перехода от автоматических методов регулирования, каким безусловно является налоговая форма изъятий, к активным и действенным. Сама категория налога, предполагающая наличие антагонистических социальных отношений применительно к обобщественному сектору, является уже окончательно пережившей себя. Отмена налога с обобщественного сектора не предполагает замены его формой «самотека». Регулирование изъятий — единого платежа — будет осуществляться бюджетом, который не должен ослабить руководства.

Другой аргумент в пользу налогового изъятия сторонники проекта двух платежей сводится к тому, что налог оказывает воспитательное влияние на хозяйственную деятельность предприятия и в большей мере обеспечивает интересы бюджета и финплана. С другой стороны, рассуждают они, исчисление и показ предприятиями прибыли не стоят еще на должной высоте, поэтому еще необходимо маневрировать и использовать систему двух платежей, т. е. налоговое унифицированное изъятие и отчисление от прибыли.

Действительно, в условиях восстановительного и даже первых лет реконструктивного периода налоговое обложение предприятия являлось средством проверки постановки дела этими предприятиями. Теперь же, развиваясь в условиях новых принципов управления промышленностью, регулирования цен и себестоимости, предприятия не нуждаются в воспитательном значении налогового режима.

Последний аргумент в пользу налогового изъятия из обобщественного сектора базируется на мысли, что «должна быть вполне сохранена сама

идея налога в отношении обобщественного сектора» (проф. Кутлер. «Финансы и народное хозяйство» № 7, 1930 г.). Это мотивируется следующими тремя соображениями: во-первых, тем, что предприятия в основном могут дать бюджету средства при условии извлечения этих средств у населения путем разрыва между ценами и себестоимостью товаров, во-вторых, тем, что предприятиям, обособленным от бюджета и состоящим на хозрасчете, присущи отношения, которым соответствует только форма обложения, и наконец, в-третьих, тем, что кооперативные предприятия находятся вне сферы государственного хозяйства, и отношения их с бюджетом могут быть только налоговые.

Не приходится много распространяться по поводу неверности всех этих доходов. Если хозрасчетные госпредприятия, то же и кооперативные предприятия, в восстановительный период действительно были автономны, несколько обособлены от бюджета и не связаны единством плана, то в условиях нового этапа нэпа, при реконструкции управления промышленностью это обоснование сводится на-нет, и хозрасчет, в свою очередь поднятый на более высокую ступень, допускает и требует установления новых форм связей и отношений. Деятельность хозяйственных предприятий обобщественного сектора ни в какой мере не определяется налоговым воздействием, и отношения предприятий обобщественного сектора могут быть осуществлены методом неналоговых изъятий. Именно усиление роли бюджета как рычага перераспределения народного дохода выдвигает проблему новых отношений обобщественного сектора с бюджетом. Здесь встает на очередь цена, которая все более и более перерождается в метод планового перераспределения народного дохода. На данном этапе развития задачи налогов не отличны от общих задач политики цен.

Если маневренная способность действительно необходима предприятиям, то именно на новом этапе с решающей ролью плана эту маневренную способность нельзя оставлять в старой форме налогового изъятия из обобщественного сектора. Маневрирование отчислениями от прибыли в форме единого платежа должно явиться неотъемлемым принципом самого планирования.

Ссылка на непоказ предприятиями прибыли еще менее убедительна. Учет прибыли в условиях роста планового режима не представляет затруднений, и проектировка объема прибыли и возможного отчисления дается разумеется не налогом, а всей суммой приемов планового дела. Поэтому защита идеи двух платежей разбивкой процесса хозяйственной деятельности, констатированием различия и результата хозяйственной деятельности представляется исключительно неправильной. Совершенно правомерной является постановка вопроса о зависимости результатов обложения от фактических результатов хозяйственной деятельности предприятий, а не антиципации их.

Попутно здесь следует отметить неправильную аргументацию тов. Крома в защите им правильной идеи единого платежа, в основе которого должен лежать принцип чистой себестоимости и политики цен в качестве базы¹.

¹ И. Кром. „На плановом фронте“ № 2, 1930 г.

Исходным моментом ошибочной аргументации т. И. Крома явилось его ошибочное мнение о том, что принцип рентабельности в наших условиях носит якобы частнопредпринимательский характер. Тов. И. Кром не понимает того, что в наших условиях не сохраняется частнопредпринимательский характер прибыли.

В советской экономике норма рентабельности для отдельных отраслей народного хозяйства не является фактором, определяющим величину и темп расширенного воспроизводства этих отраслей. Те или иные отрасли промышленности могут быть расширены за счет прибыли, реализованной в других отраслях промышленности, и за счет накопления в других отраслях и сферах народного хозяйства.

Не останавливаясь на ясном вопросе о совершенно иной социальной природе категории прибыли и на том, что средняя норма прибыли не является у нас регулятором, необходимо отметить здесь, что изживший себя частнокапиталистический принцип рентабельности, как стимул к развитию хозяйства, замещен иными движущими мотивами. В социалистическом обществе «прибыль» является не самоцелью, а средством реализации сознательно поставленной пролетариатом задачи, средством расширенного воспроизводства социалистической экономики. Последнее обуславливает необходимость положить в основу построения новой финансовой системы методологический принцип — планирование цены и себестоимости.

Еще менее убедительным является аргумент, что проект единого платежа мало обеспечивает выполнение бюджета и финплана. Если по линии кредитования в связи с кредитной реформой, клиенты будут пользоваться кредитом в пределах своих лимитов, то и для обеспечения бюджета должны быть установлены своего рода плановые лимиты.

И наконец последний аргумент — боязнь резкого изменения соотношения между союзным, республиканскими и местными бюджетами — требует особого рассмотрения.

Проект двух платежей сводится не к принципиальной реконструкции налоговых изъятий из обобщественного сектора, а только к унификации множественности и раздробленности налогового обложения. Проект двух платежей совершенно не учитывает и не связывает реконструкции изъятий из обобщественного сектора с кредитной реформой и ее значением в деле реконструкции финансовой системы в целом; точно так же проект отделивается и от реконструкции финансовой системы в свете районных проблем. Не приходится разумеется умалять того значения, которое должны оказать на характер реконструкции финансовой системы эти два фактора: кредитная реформа и федеральные финансы.

Нет надобности останавливаться на аргументах тех противников перехода на единый платеж, которые защищают проект двух платежей не принципиальными соображениями, а доводами постепенности и осторожности.

Все наши последующие рассуждения идут в направлении доказательства того, что кредитная реформа и федеральные финансы решительно требуют реконструкции изъятий из обобщественного сектора в виде единого платежа.

«Судьбы социализирования всего нашего процесса производства в его целом», — писал Г. М. Кржижановский («Плановое хозяйство» № 1 за 1925 г.) еще 5 лет тому назад, — «будут зависеть в значительной степени от наших умелых действий в области кредитной системы», и далее: «Весь сложный механизм кредитно-банковской системы капиталистического мира, представляющий последнее слово техники денежного хозяйства, должен быть претворен нами в ясную и доступную для всех грамоту нашего социалистического хозяйства. От намеренно или вернее злонамеренно запутанных для «непосвященных» иероглифов банковской отчетности и змученных тайн банковских концернов до этой популярной грамоты — громадная дистанция. Банковская кредитная проблема в социалистическом строительстве стоит перед нами как совершенно специальная проблема, имеющая решающее значение для самых методов планового воздействия на всю нашу хозяйственную структуру... «Кредит и план являются таким образом родными братьями в единой социализирующей системе, тесно связанными единством интересов».

Говоря о кредите и плане, как о родных братьях, Г. М. Кржижановский предвосхитил сущность и необходимость кредитной реформы задолго до ее осуществления. Действительно основной смысл реконструкции кредита заключается в подчинении стихийных процессов плановому руководству и рациональному использованию имеющихся ресурсов. Однако кредитной реформе предшествовал длительный процесс подготовки. Сюда надо отнести: систему договоров, успешно насаждаемую Госбанком, сеть расчетных касс не только с кассовыми, но в дальнейшем и с расчетными функциями, и кассово-расчетные центры на селе. С другой стороны, параллельно идет процесс планового охвата предприятия и его ресурсов, планового охвата товарооборота и процесс вытеснения частного сектора. Таким образом постепенно уплывала почва из-под ног т. н. «коммерческого кредита» — этой полустихийной формы перераспределения средств. Вместе с тем надо иметь в виду своеобразие и новую сущность этого «коммерческого кредита» в наших условиях. По существу он («коммерческий кредит») никогда не мог быть коммерческим, так как отсутствовала основная база — наличие капиталистического предпринимательства в отношениях промышленности и торговли, присущего капиталистической системе хозяйства.

Однако при существовании «коммерческого кредита» мы не всегда могли знать направление кредитных ресурсов и эффективность этих последних.

Наименее исследованной областью вплоть до настоящего момента, несмотря на то, что кредитная реформа уже осуществлена, является объем коммерческого кредита между промышленностью и кооперацией. Весьма условные расчеты в работе тов. С. Цельникера — «Принципы реформы краткосрочного кредита» («Вопросы торговли» № 2 за 1930 г.) доведены лишь до 1/X 1927 г. Они свидетельствуют о том, что отношение между оборотными средствами, выделявшимися промышленностью в сбыт ее продукции, и оборотными средствами кооперации и местной торговли систематически падало. Оно составляло:

на 1 X 1924 г.	71 %
„ 1/X 1925 „	67 %
„ 1 X 1926 „	66 %
„ 1 X 1927 „	63 %

За самые последние годы соответствующих расчетов мы не имели. Продолжавшиеся до последнего времени рассуждения о том, что коммерческий кредит имеет у нас субсидированное значение (проф. Лоевецкий, статья его в газете «Экономическая жизнь» от 27/VI 1929 г.) или является преобладающей формой отношений (проф. Каценеленбаум, «Вестник финансов» № 7, 1929 г.), остались необоснованными. Ясно только одно, это — направление процесса — возрастание роли банковского кредитования и снижение коммерческого. Наши попытки дать на последние годы объем расчетов между промышленностью и кооперацией по коммерческому кредиту подтверждают этот наметившийся процесс.

Расчеты произведены исключительно по 1/X 1928 г. Задолженность кооперации промышленности с 499 млн. руб. на 1/X 1927 г. возросла до 527 млн. руб. на 1/X 1928 г. За этот же период банковская задолженность увеличилась на 169 млн. руб. (с 396 млн. руб. до 565 млн. руб.)¹.

Что же касается общего объема коммерческого кредита, оказанного промышленностью другим отраслям народного хозяйства, то здесь вырисовывается следующая картина: при стабильности сальдо дебиторов и кредиторов на 1/X 1925/26 и 1927 гг. и снижении его на 1/X 1928 г. задолженность промышленности банкам по краткосрочному кредиту выросла за этот же промежуток времени на сумму свыше 1 млрд. рублей.

Кредитная реформа, ликвидировавшая коммерческий кредит и заменившая его прямым банковским, приближает кредит к производству и делает его более мощным и плановым рычагом воздействия. Однако значение кредитной реформы этим не исчерпывается. Действительно кредитная реформа имеет решающее значение для методов планового воздействия на всю нашу хозяйственную структуру. Поэтому исключительно неправильной является постановка вопроса о реконструкции бюджетных изъятий из обобществленного сектора вне связи с кредитной реформой.

Кредитная реформа дисциплинирует и приучает предприятия к плановым отношениям. Переводя предприятия на единый счет — конто-корренто, уничтожив вкладные операции, многократность кредитования, переключив таким образом предприятия на расчетные отношения, кредитная реформа делает не только техническую, но и принципиальную реконструкцию во взаимных отношениях предприятия и кредитных учреждений. Таким образом кредитная реформа подрывает основу практики внепланового распоряжения и использования ресурсов для накопления излишних материальных ценностей промышленностью за счет кредита; она подрывает основу такой формы как налог, которому раньше принадлежала роль корректировать направление деятельности предприятия определенным фискальным давлением. Кредитная реформа не ограничивается переводом налично-денежных отношений

¹ „Показатели конъюнктуры народного хозяйства СССР. 1923, 24—1928/29 гг.“, под редакцией А. С. Мендельсона, стр. 133.

на расчетные, но способствует и переводу хозрасчета на более высокую ступень, достижению тесной увязки хозрасчета с планом.

В деле реконструкции налоговой системы значение укрепления хозрасчета имеет немаловажное значение. Стимулируя хозяйственную деятельность, хозрасчет в новых условиях не нуждается в методах воздействия, подобных налоговым изъятиям. Не случайно кредитная реформа, ставшая реальной в период решительного наступления социалистического сектора на частный, во времени опередила реконструкцию налоговых изъятий из обобществленного сектора. С устранением таких явно стихийных факторов финансового планирования, каким являлся коммерческий кредит, расчищается почва для осуществления действительной реконструкции налоговых изъятий из обобществленного сектора. Последняя в завершенном виде возможна лишь при реконструкции всей финансовой системы в целом. Диалектика реконструкции финансовой системы продиктована диалектикой социалистической реконструкции всего нашего хозяйства.

В период нового этапа социалистического строительства, вслед за перестройкой производственных отношений, вслед за модификацией основных закономерностей экономики рушатся изжившие себя формы и методы финансовой работы, создаются новые, принципиально, качественно иные. Дело идет не об отдельных заплатах на старой финансовой системе, как это считают сторонники двух платежей. Дело идет о решительной, коренной смене одной системы системой другой, принципиально и качественно отличной от прежней.

Связь кредитной реформы с проблемой реконструкции налоговой системы очевидна. Ликвидация старой системы не может быть сведена к ликвидации лишь отдельных частей ее (унификации налоговых изъятий).

В идеале кредитный и бюджетный методы финансовых связей должны дать единый плановый рычаг воздействия на наше хозяйство.

Переходя к вопросу о значении реконструкции финансовой системы, установления единого платежа обобществленного сектора для федеральных финансов, необходимо отметить следующие моменты. Завершение экономического районирования Советского Союза ставит проблему единого платежа в разрезе районных проблем на реальную почву. В настоящее время финансовые взаимоотношения между союзным, республиканскими и местными бюджетами крайне осложнены наличием разного рода искусственных отчислений, надбавок, субвенций и дотаций. Эта сложность взаимоотношений является одним из существенных факторов, обусловивших характерную черту для бюджетных балансов республик и областей — постоянную неустойчивость и дефицитность. Эта же система создает и крайне неравномерную обеспеченность отдельных республик и областей финансовыми ресурсами.

Сложная запутанная система изъятий представляет собою прямой пережиток, наследие капиталистического хозяйства. С перестройкой финансовой системы по принципу единого платежа эти отрицательные моменты должны и могут быть устранены. Действительное финансовое планирование местного хозяйства научно может быть поставлено только при условии реализации идеи единого платежа обобществленного сектора. Социальная сущность хозяйства СССР исключает неизбежный для капиталистического хозяйства

антагонизм целого — всего хозяйства и его отдельных территориальных частей, антагонизм центра и мест.

Плановое хозяйственное строительство предполагает плановое распределение и перераспределение финансовых средств по отдельным республикам, областям и районам. Независимо от географии поступления платежей система единого платежа обобществленного сектора концентрирует средства отдельных территориальных единиц и перераспределяет их в соответствии с требованиями единого народнохозяйственного плана. Система единого платежа обобществленного сектора устраняет элементы стихийности в плановой и финансовой работе мест, так как только этой системой устраняется та густая вуаль, которая затемняет финансовые взаимоотношения центра и мест. Введение системы единого платежа эти взаимоотношения центра, республик и областей делает прозрачными.

Районный план хозяйственного и культурного строительства может быть научно и практически рационально построен лишь при том условии, когда на место существующей ныне формально-юридической структуры финансовых взаимоотношений центра и мест будет поставлен учет социально-экономических, политических и организационных предпосылок. Последнее не может быть достигнуто без наличия системы единого платежа обобществленного сектора. Таким образом надо иметь в виду, что при проведении реконструкции налоговых изъятий, установлении единого платежа обобществленного сектора федеральные финансы не только не препятствуют, а наоборот всячески способствуют этому.

Реконструкцией финансовой системы намечаются пути дальнейшего развития отдельных финансовых институтов.

Совершенно очевидно, что отмирание финансовых институтов должно начаться с отмирания кредитной системы, кредитных методов связи в значительно большей, чем бюджет, мере, представляющей собою пережитки капиталистических форм связей. Необходимо однако иметь в виду, что до тех пор пока в стране сохраняются, хотя и модифицируясь, товарно-денежные отношения, полная ликвидация кредита невозможна. Кредитная реформа, ликвидация коммерческого кредита не означает постановки вопроса о немедленной ликвидации банковского кредита. Рационализация по линии обеспечения кредита (отмена векселя, устранение множественности форм кредитования и т. п.) не должна рассматриваться как ликвидация кредита, как ликвидация банка.

На ближайшее время основной задачей в деле реконструкции кредитной системы является концентрация разрозненных и специальных банков в едином банке. Превращение кредитного института полностью в расчетный центр произойдет по мере приближения его к «форме общего счетоводства и распределения средств производства в общественном масштабе» и по мере развития им самим безденежных расчетов как определяющих факторов. Вопрос о том, в какой мере единый банк поглотит финансы отдельных отраслей (расчетные функции синдикатов и т. п.) и в какой мере наряду с единым банком целесообразна организация долгосрочного кредита, может получить ответ лишь в общей связи кредита и бюджета.

Реконструкция бюджета, исходя из принципов единого платежа обобщественного сектора, должна вылиться в такую форму перераспределения народного дохода, которая унифицировала бы и упростила изъятия из частного сектора.

В целом наиболее рациональной формой единой финансовой системы явится финплан, построенный таким образом, чтобы его классовая сущность была ясна и чтобы были отражены простые расчеты, кто и сколько платит. В едином финансовом плане таким образом осуществится принцип единого платежа обобщественного сектора, единство источников финансирования, унификация методов изъятия из частного сектора и демократизация финансовой системы в целом.

Реконструкцией финансовой системы, проведенной хотя бы в намеченных пределах, создаются условия, обеспечивающие большую, чем это есть сейчас, твердость финплана. Последнее будет достигнуто прежде всего тем, что регулирование денежного обращения поднимается на более высокую ступень, а это в свою очередь достигается уничтожением коммерческого кредита, наблюдением за платежными средствами предприятий, большей рационализацией и регулированием оборотных средств, что сократит потребность обобщественного сектора в средствах.

Кроме того повысится мобильность и эффективность отстающих участков системы и усилится финансовая маневренность отдельных отраслей; станут возможными упрощение финансового законодательства, большая экономия, лучший контроль, повысится роль планового начала в политике цены, себестоимости и заработной платы — этих основных факторов финплана.

В то время как советская плановая мысль работает над вопросами реконструкции финансовой системы, отыскивает лучшую для рабочего класса систему, германская буржуазия проводит «финансовые реформы», реформы финансового управления и государственного бюджета. Результаты этой буржуазной реформы не замедлят сказаться дальнейшим ухудшением положения рабочего класса Германии, дальнейшим ограблением его массовыми потребительскими налогами, дальнейшим снижением социального обеспечения. Весь этот грабег тщательно замаскирован финансовой эквилибристикой.

Советская реформа финансовой системы идет в совсем ином направлении — в направлении максимального использования финансовой системы для целей социалистической реконструкции народного хозяйства и улучшения благосостояния трудящихся масс.